

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМЪ.

(Изъ истории Греко-восточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 году, до настоящаго времени)

Лучше видѣть турецкую чалму въ Константинополѣ, чѣмъ папскую тиару.

Народная греческая поговорка

I.

Странная попытка папы Пия II-го обратить султана Магомета II въ католицизмъ;—нерасположеніе Турокъ къ римско-католицизму и націямъ, принадлежащимъ къ этому вѣроисповѣданію,—по причинамъ политическимъ;—другія причины того-же нерасположенія: заговоры противъ жизни султановъ и вообще противъ благосостоянія турецкой имперіи со стороны римско-католическихъ державъ, и первѣе всего со стороны венеціанской республики;—особенности общественнаго устройства латинской райи въ Турціи. — Предпочтеніе Турками Греческой церкви предъ римско-католической;—въ чемъ это выражалось: прежде всего на почвѣ международныхъ отношеній? Далѣе: явное стремленіе Турокъ сдерживать и препятствовать успѣхамъ римско-католической церкви на Востокѣ;—борьба турецкаго правительства съ латинскими миссіонерами и въ частности съ іезуитами,—отдѣльные случаи (въ Константинополѣ, Сиріи и проч.);—содѣйствіе Грекамъ со стороны Турокъ къ обладанію св мѣстами въ Палестинѣ, въ ущербъ для рим-католиковъ;—еще другіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ энергически Турки брали сторону Грековъ ради противодѣйствія успѣхамъ рим.-католицизма въ средѣ турецкаго государства;—отношеніе Турокъ къ такимъ константинопольскимъ патриархамъ, которыхъ они заподозрѣвали въ тяготѣніи къ латинству —Выгоды вышеуказаннаго положенія турецкой власти для блага Греческой церкви, въ особенности въ дѣлѣ ея борьбы съ папизмомъ.

Съ половины XV-го вѣка до самаго XIX-го и даже въ началѣ этого вѣка римскій католицизмъ почти не имѣлъ

никакихъ успѣховъ въ средѣ греко-восточной церкви. Этимъ счастливымъ результатомъ Греческая церковь однако обязана не столько самой себѣ, сколько турецкому правительству. Съ перваго взгляда такое мнѣніе можетъ представляться парадоксомъ, но на самомъ дѣлѣ это такъ и есть.

Начнемъ съ описанія очень странной попытки папы Пія II-го (1458—1464 г.) обратить въ католицизмъ и крестить завоевателя Константинополя, султана Магомета II. До насъ сохранилось, какъ увѣряютъ ученые, дѣйствительно подлинное письмо названнаго папы къ Магомету ¹⁾. Въ этомъ письмѣ говорилось: „если ты желаешь еще болѣе распространить свою власть среди христіанъ и сдѣлать свое имя славнымъ, то для этого тебѣ не нужны ни золото, ни серебро, ни арміи, ни флотъ. Одно маленькое дѣло можетъ сдѣлать то, что ты станешь величайшимъ, могущественнѣйшимъ и славнѣйшимъ изъ всѣхъ людей, которые жили донынѣ. Ты спросишь: въ чемъ заключается это маленькое дѣло? Я охотно разъясню тебѣ: его легко найти и не нужно за нимъ далеко ходить, оно вездѣ есть. Нужно лишь взять *два капли воды* (т. е., конечно, креститься черезъ окропленіе, по латинскому ритуалу) и все—прибавляетъ Пій—пойдетъ, какъ по маслу (*ὄλο βαπίδες ἕδατος καὶ τὰ πάντα εὐδοῦνται*). Если ты пожелаешь указаннымъ способомъ войти въ церковь христіанскую, то не будетъ ни одного государя въ мірѣ, который превзошелъ бы тебя въ славѣ или же сравнялся съ тобой въ могуществѣ. Мы будемъ именовать тебя императоромъ Грековъ и всего Востока, и тѣмъ, чѣмъ ты владѣешь теперь вслѣдствіе насилія и неправды, ты начнешь обладать по праву и справедливости. Тебя будутъ почитать христіане, и ты сдѣлаешься рѣшителемъ ихъ несогласій. Народы перестанутъ питать нерасположеніе къ твоей власти и мы (т. е. самъ папа) не станемъ помогать имъ идти противъ тебя, напротивъ мы станемъ умолять тебя простереть десницу твою на тѣхъ, кто иногда осмѣливается похищать

¹⁾ Письмо это было извлечено изъ Ватиканской бібліотеки Францискомъ Савонино, а потомъ цитировано въ первомъ томѣ „Исторіи Магомета II-го“, написанной Гилемъ (Guillet), авторомъ нашего, ни мало не подозрительномъ въ данномъ случаѣ (Aumon Monuments authentiques de la religion des Grecs, p. 19 (второй пагинаціи) Наре (Гаара), 1798

принадлежащее церкви римской и воздвигать свои рога противъ этой ихъ матери“¹⁾). Нельзя не сказать: интересный историческій фактъ. Современники ничего не говорятъ о томъ, какъ принялъ Магометъ такое предложеніе папы на счётъ „двухъ капель воды“; но нѣтъ сомнѣній, что онъ отринулъ его съ пренебреженіемъ. Можно представить себѣ турецкаго султана въ роли римско-католическаго императора на тронѣ византійскихъ государей²⁾! Симпатіи перваго султана въ Константинополѣ, какъ и его преемниковъ, далеки были отъ того, чтобы уважить и любить римскій католицизмъ, папу, да и всѣ національности, носившіе на себѣ печать этого вѣроисповѣданія.

Оттоманское правительство по многимъ основаніямъ не сочувствовало латинскому исповѣданію и его послѣдователямъ, что въ концѣ концовъ было очень выгодно, какъ увидимъ, для интересовъ православной церкви въ Турціи. Турки неблагосклонно относились къ римско-католикамъ главнымъ образомъ по соображеніямъ политическимъ, что ясно обнаружилось при первомъ же султанѣ на Византійскомъ престолѣ—при извѣстномъ Магометѣ второмъ. Вотъ что видимъ при этомъ султанѣ. Палеологи до времени паденія Константинополя, въ борьбѣ съ Турками, постоянно обращали взоры на Западъ и искали помощи у папистиче-

1) *Σάββα Γουρκοχραιούμενι, Ἑλλάς, σελ 7* Афины, 1869: *Aumon Monuments authentiques de la religion des Grecs.* p 19—20 (второй пагинации).

2) Нужно сказать, что если ужъ когда нибудь послѣдуетъ мало-вѣроятное событіе обращенія султана въ христіанство, то безъ сомнѣнія онъ приметъ религію, исповѣдуемую издавна его подданными, т. е. греческое исповѣданіе; это сужденіе можетъ основываться на слѣдующихъ замѣчаніяхъ, находимыхъ нами у одного русскаго наблюдателя восточной жизни Рѣчь у него идетъ о султанѣ Махмудѣ II-мъ Онъ пишетъ: „Махмудъ разлюбилъ свой правовѣрный народъ Онъ предвидѣлъ, что султану представятъ необходимость избрать одно изъ двухъ: или самому принять христіанство, возстановить византійскій престолъ на прочномъ основаніи религіознаго союза съ подданными (т. е. Греками) или переѣхать въ Азію Инымъ читателямъ покажется—говоритъ авторъ—странною мысль, что Махмудъ могъбы довершить реформу (въ Турціи) обращеніемъ правительства въ христіанскую вѣру, принять религію большинства своихъ подданныхъ; но независимо отъ всякихъ логическихъ заключеній, мое убѣжденіе—заявляетъ онъ же—основано на фактахъ“ *Визити Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ, ч I, 172—3, 175.* Изд 2-е Петерб., 1875

скихъ народовъ Европы. Чтобы привлечь на свою сторону католическій западъ, они старались заручиться поддержкою папы, о могуществѣ и вліяніи котораго на народы Западна Палеологи имѣли нѣсколько преувеличенное представленіе, и потому, какъ извѣстно, затѣяли унію съ Римомъ. Но эта религіозная сдѣлка, плодъ политической необходимости, вызвала сильную оппозицію въ тѣхъ изъ Грековъ, которые особенно дорожили православіемъ—и унія не удалась. Константинополь не былъ спасенъ. Магометъ II, для успѣшной борьбы съ которымъ Константиномъ Палеологомъ тоже дѣлалась уніонная попытка, ясно видѣлъ, что въ Греціи и Константинополѣ существуетъ двѣ партіи: одна уніонная, которая въ союзѣ съ Западомъ стремилась противодѣйствовать его могуществу, другая же партія—православная, составляющая оппозицію въ отношеніи къ первой и слѣдовательно такая, которая косвенно поддерживала интересы Магомета. Естественно, что онъ долженъ былъ покровительствовать этой послѣдней партіи. Кромѣ признательности за прежнія услуги, хотя бы оказанныя безсознательно и непроизвольно, Магомета побуждали къ такой политикѣ расчеты на услуги этой же партіи въ будущемъ. Онъ могъ ожидать, что паденіе Константинополя не остановитъ въ западной Европѣ движенія противъ Турокъ, что пропаганда о крестовомъ походѣ не затихнетъ, напротивъ получить новый толчекъ и силу. Поэтому, Магомету выгодно было имѣть въ средѣ восточно-христіанскаго населенія партію, непріязненно настроенную противъ католицизма, на которую можно было бы опереться въ борьбѣ противъ западнаго ополченія. Вотъ почему Магометъ являлся покровителемъ православныхъ или тѣхъ изъ нихъ, которые не терпѣли папстическаго Западна. Подобнымъ образомъ Магометъ поступалъ не только въ самомъ началѣ своего правленія, но и всякій разъ и вездѣ онъ спѣшилъ становиться на сторону противокатолической партіи и покровительствовалъ ей. Онъ не безъ основанія видѣлъ въ приверженцахъ римско-католической партіи своихъ враговъ. Такая политика была ему на пользу. Наприм., когда Елена, вдова сербскаго короля, отдала Сербію въ ленъ, въ подчиненіе папскому престолу, надѣясь найти на Западѣ защиту противъ Турокъ, Магометъ немедленно вошелъ въ соглашеніе съ сербскими боярами, дер-

жавшимися строго-православныхъ воззрѣній и не одобрявшими поступка Елены, щедро ихъ наградила и опираясь на нихъ, заняла Сербію, обративъ ее въ Турецкую провинцію ¹⁾. Такъ относился Магометъ въ своей новой имперіи къ двумъ партіямъ — строго-православной и наклонной къ униі: къ одной онъ благоволилъ, а къ другой — нѣтъ. Здѣсь заложено было основаніе для дальнѣйшихъ отношеній Турецкаго правительства къ православію и римскому католицизму. И правительство впоследствии становилось на защиту Грековъ противъ Латинянъ.

Нерасположеніе турецкаго правительства къ націямъ, неповѣдовавшимъ римскій католицизмъ въ весьма значительной мѣрѣ увеличивалось вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ государствъ этого рода употребляли все мѣры къ тому, чтобы погубить жизнь сначала Магомета II-го, а потомъ и нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ. Въ этомъ отношеніи впереди другихъ шла сосѣдка Турецкаго государства Венеціанская республика. Такъ въ Мартѣ 1463 года венеціанскій Совѣтъ Десяти входитъ въ сношенія съ нѣкимъ Георгіемъ Трагурію, намѣтивъ его какъ человѣка, очень способнаго совершить убійство Магомета II. Этотъ Георгій дѣйствительно былъ человѣкомъ очень надежнымъ въ данномъ случаѣ: онъ былъ очень искуснымъ морякомъ, но за какія-то преступленія попалъ въ венеціанскую тюрьму, но отсюда онъ бѣжалъ, добрался до Константинополя, гдѣ послѣ разныхъ приключеній вступилъ на службу въ турецкій флотъ, а что важнѣе всего—сдѣлался матросомъ на кораблѣ, принадлежащемъ самому султану (*pavis ipsius Teucris*, т. е. султана). Случай рѣдкій, которымъ и захотѣла воспользоваться вѣроломнымъ образомъ венеціанская республика. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ заговорѣ не имѣется. Разумѣется, цѣлю, оправдывающею подобное гнусное средство, поставлялось благо христіанскаго народа, подчиненнаго Туркамъ и терпящаго невзгоды отъ шовѣрнаго султана (*mala dispositio ipsius Teucris ergo christianos*,—къ христіанамъ, но какимъ: не римско-католикамъ ли? это будетъ похоже на правду) ²⁾. Въ

¹⁾ Проф. Н. А. Скабалановича Полигика турецкаго правительства къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи. *Христ. Чтен.*, 1878, т. II. 434—5.

²⁾ Lamansky V^l. (профессоръ). *Secrets d'etot de Venise Documents*. ex-

томъ же 1463 году, но нѣсколькими мѣсяцами позже, тотъ же ревнующій о славѣ Божіей венеціанскій Совѣтъ Десяти отыскиваетъ какого-то латинскаго монаха и поручаетъ ему умертвить Магомета II (*dare mortem imperatori Turchorum*), обѣщая ему за это 10,000 дукатовъ золотомъ и другія земныя блага. Въ договорѣ, заключенномъ между этимъ негоднымъ монахомъ и безнравственнымъ Совѣтомъ X-ти, очень точно обозначено, съ поименованіемъ поручителей, какъ поступить съ „цѣною крови“ въ томъ случаѣ, если убійство султана будетъ совершено, но при этомъ поплотится жизнь и убійца. Но интереснѣе всего то, что имѣлось въ виду совершить злодѣяніе ради славы Божіей; нашъ документъ говоритъ, что смертоубійство можетъ произойти только съ Божіаго соизволенія (*si Deus permitteret*) и имѣетъ своею цѣлю благо христіанства (*omnes (?) intelligunt, quod id esset salus christianitatis*) ¹⁾. Изъ всего видно, что римско-католическое венеціанское правительство весьма занято было мыслию преждевременно отправить къ праотцамъ султана Магомета. Ибо въ 1464 году, Совѣтъ X-ти принялъ предложеніе какого-то Мануэля Сардама Каталана, очевидно не Грека, отправить при помощи его родственника какого-то Нарда,— на тотъ свѣтъ Магомета II, при чемъ этому Нарду, въ случаѣ благополучнаго совершенія злодѣянія, обѣщано было выдать 10,000 дукатовъ единовременно и отпустить изъ казначейства по 6,000 дукатовъ ежегодно въ видѣ пенсіи, съ правомъ перехода этой пенсіи и къ его сыновьямъ, а Мануэлю, за его посредничество, въ указанномъ случаѣ, предназначалась единовременная награда въ 5,000 дукатовъ и пенсія въ 300 дукатовъ съ правомъ перехода этой послѣдней къ его дѣтямъ. Нарда, кромѣ того, ожидала такъ сказать и нравственная награда; ибо ему было объявлено, что за его злодѣяніе онъ будетъ пользоваться всегдашнимъ благоволеніемъ венеціанской республики (*erit ipse semper in gratia nostri domini*); да это и понятно, если стать на точку зрѣнія Совѣта X-ти: вѣдь, подвигъ Нарда долженъ былъ

traits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs... et la Porte Ottomane, à la fin du XVe et au XVIe siècle, pag 16—17 S.-Petersbourg, 1834

¹⁾ Ibidem. p. 17

имѣть послѣдствіемъ *salus et pax populi Cristi* ¹⁾ (хотя, конечно, Совѣтъ лучше бы сдѣлалъ, еслибы къ своему предпріятію не примѣшивалъ этого святаго Имени). Но здѣсь еще не конецъ кознямъ республики, направленнымъ противъ перваго султана въ Константинополь. Въ 1477 году Совѣтъ Десяти вошелъ въ соглашеніе съ какимъ-то цирюльникомъ Павломъ албанцемъ, въ виду того, какъ выражается нашъ документъ, что необходимо употребить всѣ возможныя мѣры противъ Турціи и ея властелина; въ силу этого соглашения цирюльникъ брался собственноручно убить Магомета II-го. При этомъ указана цѣна, за которую онъ взялся сдѣлать это, съ перечисленіемъ благихъ послѣдствій для его сыновей и дочерей, въ случаѣ если дѣло не увѣнчается успѣхомъ, а самъ цирюльникъ погибнетъ. Совѣтъ X-ти затѣмъ прибавляетъ, что всѣ эти лестныя обѣщанія дѣлаются для того, чтобы утвердить будущаго убійцу „въ его благочестивомъ и христіанскомъ рѣшеніи“. (*in ejus optima et christiana despositione*) ²⁾. Нѣсколько позднѣе, но все въ томъ же 1477 году, не унывавшій отъ неуспѣховъ, Совѣтъ X-ти входитъ въ стачку съ какимъ-то жидомъ Соломончикомъ и его братьями, взявшимися устроить, что раввинъ Вальхъ [*magister Valchus*] оборудуетъ дѣло убійства султана Магомета ³⁾. Конечно, все это гнусно, но хорошо по крайней мѣрѣ то, что Совѣтъ на этотъ разъ не пріемлетъ имени Божія все. Какъ извѣстно, козни венеціанской республики не достигли возжелѣнной цѣли: Магометъ II спасся отъ злоумышленниковъ, имѣвшихъ намѣреніе посягнуть на его жизнь. Неудачи, испытанныя Совѣтомъ Десяти въ отношеніи къ Магомету, однакожь не обезкуражили его: онъ продолжалъ свою преступную политику, рассчитывая умертвить кого-либо изъ преемниковъ Магомета и получить послѣ нихъ территориальное наслѣдство. Такъ, въ 1571 году Совѣтъ X-ти декретомъ увѣдомляетъ испанскаго посланника, по имени Рекатолико (знаменательное имя!), что онъ можетъ, отъ имени названнаго Совѣта, обѣщать испанскому дворянину (неизвѣстному по имени) 50,000 секиновъ за убійство султана Се-

¹⁾ Ibidem p 18.

²⁾ Ibidem, p 24—25.

³⁾ Ibidem, p 25.

лима II, его двухъ сыновей, а также сына султана Мурада. Щедрый Совѣтъ притомъ же еще обѣщаетъ убійцѣ земельное вознагражденіе, если венеціанская республика, по случаю раздѣла имперіи послѣ убитаго султана, получитъ извѣстную территорію въ Левантѣ ¹⁾. Едва ли нужно говорить, что венеціанская республика не ограничивалась попытками отравить на тотъ свѣтъ султановъ, но подобнымъ образомъ поступала (и вѣроятно, не безъ успѣха) при столкновеніи и съ другими представителями турецкой власти и могущества. Приведемъ извѣстія о двухъ эпизодахъ разсматриваемаго рода. Въ 1477 году Совѣтъ X-ти принимаетъ предложеніе епископа Радича (конечно, латинскаго) и его пріятеля отравить двухъ турецкихъ генераловъ, осаждавшихъ въ то время Кроацію. Кромѣ денежнаго вознагражденія епископу Радичу обѣщано выхлопотать отъ св. римскаго престола бенефицію, а также неизмѣнное къ нему благоволеніе венеціанской республики. Последняя взяла на себя и посылку требующагося яда по адресу латинскаго іерарха ²⁾. Или вотъ другой любопытный случай. Въ 1649—1650 года завязывается переписка между генеральнымъ проведиторомъ (губернаторомъ) Далмаціи и Албаніи (были подчинены Венеціанской республикѣ) Леонардо Фосколо и венеціанскими инквизиторами относительно проекта доктора медицины Микель-Анжело Саломона уничтожить часть турецкой арміи посредствомъ изобрѣтеннаго этимъ эскулапомъ яда—будетъ ли то въ видѣ порошка или жидкости. Это убійственное снадобье называется въ нашемъ документѣ: (*ea quinta essenza della peste*, т. е. „чумной квинтэссенціе“. Значитъ, это былъ ядъ перваго сорта — превосходнѣйшій. Чумная квинтэссенція, подобно рекламѣ изобрѣтателя, распространяла бубоны и корбункулы и въ короткое время похищала множество жизней. Изобрѣтатель, по обычаю всѣхъ лицемѣровъ, воображалъ, что онъ дѣйствовалъ во славу Божию, о чемъ ясно говорится въ нашемъ документѣ ³⁾. Изучая, невозбуждающіи никакихъ сомнѣній, подлинникъ, изъ котораго мы почерпаемъ свѣдѣнія объ этой отвратительной чумной квинтэс-

¹⁾ Ibidem, p. 90

²⁾ Ibidem, p. 25—26

³⁾ Ibidem, p. 129—131

сенціи, невольно спрашиваешь себя: интересно было бы знать — встрѣчалось ли въ политическихъ дѣйствіяхъ Турокъ—нехристей что-либо подобное тому факту, который нами только-что приведенъ и который—встрѣчается въ исторіи, нѣкогда славнаго, христіанскаго государства? Видно, что венеціанцы были очень хорошими сосѣдями Турокъ!

Въ другой римско - католической державѣ, именно во Франціи, возпикалъ планъ изгнать Турокъ изъ Европы и овладѣть ихъ достояніемъ здѣсь. Планъ этотъ былъ прекрасно обработанъ и принадлежалъ знаменитому французскому королю Генриху IV-му. Если этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, то это зависѣло, по увѣренію историковъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе неожиданной трагической смерти названнаго короля, погибшаго отъ руки извѣстнаго фанатика. Что именно неожиданная смерть Генриха послужила дѣйствительнымъ препятствіемъ къ осуществленію грандіознаго плана, относительно этого дѣлаютъ весьма вѣроятныя догадки на слѣдующемъ основаніи: планъ созданъ въ концѣ 1609 года, а въ маѣ 1610 года Генриха не стало на свѣтѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ открывается, что представителей римско-католическаго исповѣданія, если смотрѣть на нихъ съ политической точки зрѣнія Османскаго государства, Туркамъ любить было не за-что. Ихъ ближайшіе сосѣди, Венеціанцы, съ которыми Турки соединены были тысячью питей, только и помышляли объ убійствахъ и отравѣ на пагубу Османлисовъ; Испанцы, какъ мы отчасти видѣли, являлись соумышленниками Венеціанцевъ. А лучшій изъ французскихъ королей помышлялъ о разрушеніи турецкой имперіи. Правда, Генрихъ IV одушевленъ былъ планами героя и крестоносца, но Туркамъ отъ этого было не легче.

Нужно замѣтить еще, что турецкое правительство едва-ли могло полагаться даже и на тѣхъ римско-католиковъ, которые состояли, въ числѣ ихъ подданныхъ. По крайней мѣрѣ вотъ какія извѣстія приходится читать объ этого рода подданныхъ султана у болгарскаго историка Иречка. Онъ пишетъ: „Дубровчане (въ Болгаріи) были всѣ католики. Въ

¹⁾ Zinkeisen. Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. III-er Theil, Seit. 859—860 870 Gotha, 1855.

Турціи, кромѣ того, жили и турецко-подданные католики. Это были потомки саксонскихъ рудокоповъ, Албанцы и проч. Состоя въ постоянной связи съ западомъ, они были причиною множества революціонныхъ попытокъ противъ Турокъ“ 1). И нужно замѣтить, Турки очень хорошо знали о такихъ преступныхъ наклонностяхъ своихъ подданныхъ изъ числа папезниковъ. Одинъ изъ вліятельныхъ людей Турціи еще въ 1828 году въ докладѣ султану писалъ: „если тотъ или другой изъ подчиненныхъ папѣ народовъ, наприм. Нѣмцы (т. е. Австрійцы) или Венеціанцы находятся въ войнѣ съ Османскимъ государствомъ, то католическіе райи дѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ, чтобы своимъ предательствомъ доставить выгоды врагамъ Порты“ 2).

Но это еще не все.... Правительство не могло сочувствовать латинянамъ и по той еще причинѣ, что религіозно-общественное устройство римско-католиковъ въ Турціи не соотвѣтствовало государственнымъ видамъ оттоманской Порты. Извѣстно, что Греки со времени Магомета II получили такое религіозно-общественное устройство 3), которое вполне согласовалось съ желаніями новаго правительства въ Византіи. Ничего такого нельзя утверждать о римско-католикахъ, жившихъ въ странахъ, завоеванныхъ турецкимъ оружіемъ. Главное отличіе римско-католической общины отъ остальныхъ христіанскихъ общинъ въ Турціи заключается въ особенномъ положеніи, которое занимаетъ папа, глава римско-католическихъ христіанъ Порты, и которое не имѣетъ ничего общаго съ положеніемъ греческихъ патріарховъ. Папа не принималъ на себя никакой отвѣтственности за римско-католическихъ подданныхъ Турціи, онъ не давалъ Портѣ гарантіи въ ихъ повиновеніи, какъ дѣлали греческіе патріархи; и самъ папа, и находящаяся подъ его верховнымъ управленіемъ католическая церковь въ Турціи, не стояли ни въ какой связи съ государствомъ Оттоманскимъ. Римско-католическое населеніе здѣсь управляется духовенствомъ,

1) Пречекъ *Исторія Болгарь*. Стр. 594 Переводъ. Одесса, 1873

2) Розена. *Исторія Турціи* отъ 1826 г до парижскаго трактата Ч. I, стр 66 Перевъ съ нѣмецк Петерб., 1872

3) См подробности объ этомъ выше, стр 96—123. А такъ же *Богосл. Вѣстникъ*, 1894, часть II, стр. 206—245: „взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви“.

которое находится въ тѣснѣйшей связи и исключительной зависимости отъ папскаго престола. Хотя римско-католики и представляютъ собою такихъ же подданныхъ Порты, какъ и Греки, однакожъ ихъ община совершенно изъята изъ подъ вѣдѣнія Турецкаго правительства. Тогда какъ Греческая церковь, при всей своей самостоятельности и отдѣленности отъ государства,—имѣетъ всетаки видъ правительственнаго учрежденія въ Оттоманской имперіи, римско-католическая же церковь и ея органы заняли въ Турціи особое мѣсто: къ нимъ примѣняются не начала турецкаго государственнаго права, а статьи международныхъ договоровъ. Тогда какъ греческій патріархъ сдѣлался въ извѣстномъ смыслѣ турецкою административною властію, католическіе прелаты заняли положеніе, которое можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ иностранныхъ миссій. Такой порядокъ вещей не находить себѣ оправданія въ Коранѣ и былъ положительно невыгоденъ для Турціи. Если турецкое правительство допускало его, то сдѣлало это, преклоняясь предъ необходимостію. Послѣ того, какъ попытки султановъ утвердить свою власть на Западѣ Европы не удались, и въ особенности послѣ того, какъ Турція стала обнаруживать признаки разложенія, Порты принуждена была заключить миръ съ христіанскимъ Западомъ и допустить римско-католиковъ до такого существованія въ Турціи, которое находилось въ соотвѣтствіи съ особенностями римско-католической религіи ¹⁾.

Впрочемъ не слѣдуетъ думать, что римско-католическая община въ Турціи формально избавлена и ото всѣхъ, на примѣръ, требованій и повинностей, съ которыми Порты обращается и которыя она возлагаетъ на греко-восточную религіозную общину. Съ перваго взгляда положеніе въ этомъ отношеніи первой изъ указанныхъ общинъ представляется даже аналогическимъ съ положеніемъ этой послѣдней. Такъ римско-католическіе патріархи, митрополиты и епископы обязываются, подобно высшей греческой іерархіи, получать отъ Порты такъ называемый берать ²⁾,—своего рода инвеституру,—

¹⁾ Проф. Скабалановича Политика турецкаго правительства (точнѣе: было указано выше), стр 444—445.

²⁾ Подробнѣе о бератахъ см выше, стр 97 и дал, или *Богосл Вѣстн* 1894, II, 218 и дал

съ которымъ соединяется признаніе со стороны Турціи указанныхъ лицъ въ ихъ священныхъ должностяхъ ¹⁾. Мало того: римско-католическіе архіереи въ Турціи при полученіи бератовъ вносятъ въ пользу оттоманской казны извѣстное количество денегъ, какъ обязаны дѣлать и греческіе архіереи. Но этимъ сходство положенія римско-католической и Греко-восточной іерархіи и ограничивается. Дальше уже начинается существенное различіе этого же положенія. Такъ избраніе того или другаго лица въ римско-католическіе архіереи совершается съ общаго согласія съ одной стороны французскаго правительства, считающагося патрономъ латинской церкви на Востокѣ, и римской куріи, съ другою,—по крайней мѣрѣ такъ происходило дѣло до временъ, недалекихъ отъ нашей эпохи,—при чемъ Турки оставались совсѣмъ въ сторонѣ. Да и обыкновенно между турецкимъ правительствомъ и латинскими архіереями не находилось никакихъ точекъ соприкосновенія: всѣ ихъ отношенія исчерпывались соблюденіемъ взаимной вѣжливости. Такъ какъ указанные архіереи находились подъ покровительствомъ Франціи, то на нихъ смотрѣли, какъ на пришельцевъ изъ этой страны, и въ случаѣ, если имъ нужно было войти въ дѣловыя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, то они это дѣлали при посредствѣ французскихъ агентовъ или консуловъ. Въ случаѣ же возникновенія споровъ и исковъ, которые должна была разслѣдовать и рѣшить сама церковь римско-католическая (а сюда относились дѣла и чисто мірскаго характера), первую рѣшающею инстанціею служилъ латинскій епископъ, второю-таковой же митрополитъ, а послѣднею высшею инстанціею почитался папа въ Римѣ. Вотъ государство въ государствѣ... Въ виду того, что латинской церкви въ Турціи приходилось разбирать и рѣшать очень многія гражданскія дѣла римско-католиковъ, обыкновенно каждый латинскій епископъ здѣсь имѣлъ въ своемъ распоряженіи канцлера (отвѣтственнаго секретаря), который составлялъ дѣловыя бумаги въ качествѣ нотаріальныхъ документовъ, юридическое значеніе которыхъ не оспаривалось

¹⁾ Проф. И. С. Бердникова. „Церковное право Православной церкви“. *Правос. Собесѣдн.*, 1890, т II, 66.

никѣмъ со стороны турецкихъ властей ¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что т. н. братья отнюдь не связывалъ рукъ высшему латинскому духовенству въ Турціи и ни къ чему ихъ не обязывалъ въ отношеніи къ иновѣрному правительству.— Посмотримъ далѣе на другія стороны положенія тѣхъ же духовныхъ особъ въ Турціи. Въ средѣ греко-восточной церкви здѣсь, отвѣтственность за весьма многое въ ходѣ дѣлъ греко-восточной общины несетъ предъ турецкимъ правительствомъ православный патріархъ. Повидимому, римско-католическая община на турецкомъ Востокѣ поставлена тоже подъ контроль. Такимъ контролеромъ (или генеральнымъ прокуроромъ), по назначенію турецкаго правительства, въ этой общинѣ служить особое лицо—векиль. Но это только повидимому... На самомъ же дѣлѣ векиль, которому со стороны турецкой власти поручена гражданская юрисдикція надъ латинской райею, занимаетъ второстепенное значеніе по сравненію съ т. н. апостолическимъ викаріемъ въ турецкой столицѣ, высшимъ представителемъ папскихъ полномочій по духовному управленію латинской церковію въ предѣлахъ Турціи. Векиль—непремѣнно римско-католикъ по своему вѣроисповѣданію, и это естественно дѣлаетъ его лицомъ подчиненнымъ власти апостолическаго викарія въ Константинополѣ. Однимъ словомъ, этотъ папскій викарій въ силу своего положенія есть не только высшій представитель папской власти въ Турціи, не только руководитель папской политики на Востокѣ, но представляетъ въ своемъ лицѣ рѣшающую инстанцію во всѣхъ важнѣйшихъ свѣтскихъ дѣлахъ, касающихся латинской райи. Въ результатъ того устройства, какое получила римско-католическая община въ Турціи, находимъ слѣдующее: если папская система—говорятъ намъ канонисты—всюду и всегда стремится къ тому, чтобы поставить церковное управленіе въ извѣстной странѣ по возможности внѣ всякаго вліянія свѣтскаго правительства, то нигдѣ эта система не доведена до такого совершенства, какъ въ Турціи. Благодаря этой системѣ не только церковныя учрежденія, существующія здѣсь для иностранцевъ—латинянъ, подлежатъ покровительству иностранныхъ дер-

¹⁾ Maurer. Das Griechische Volk in öffentlichen, kirchlichen Beziehung. В I, S 419—421. Heidelberg, 1835.

жавъ, но и всѣ вообще католическія учрежденія въ Турціи, не смотря на то, что ихъ появленіе вызвано потребностями здѣшнихъ коренныхъ жителей латинскаго исповѣданія, такъ или иначе примыкаютъ къ системѣ иностраннаго покровительства, въ обходъ всякаго вмѣшательства мѣстной государственной власти. Всѣ эти лица, всѣ римско-католики, въ турецкой имперіи пользуются въ извѣстной степени правомъ т. н. экстерриториальности, которое въ европейскихъ государствахъ усваивается только членамъ посольствъ¹⁾. „Больной человѣкъ“ не въ силахъ былъ воспротивиться такого рода беззаконію и долженъ былъ уступить, но всегда горестно чувствуетъ, что его—какъ говорится—просто „обошли“.

Еще одно замѣчаніе о римско-католической общинѣ въ Турціи. Эта община не была освобождена отъ обычной подати, называвшейся хараджъ и налагавшейся на всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ классу турецкой райи. Вышеупомянутый векиль обязанъ дѣлать раскладку хараджа, взносимаго латинской райей и доставлять собранныя въ уплату хараджа деньги по назначенію. Но латинскіе христіане (*christiani Latini*) умѣли отдѣлываться отъ взноса подобной подати. Они поступали такъ: выдавали себя за членовъ фамиліи или свиты какого-либо посланника или проповѣдника (*oratoris*), даже царя или принца. А Генуэзцы и Рагузины совсѣмъ считались свободными отъ какихъ-бы то ни было повинностей. По крайней мѣрѣ такъ было въ прежніе вѣка²⁾. Турецкое правительство, страдающее хроническимъ безденежемъ, безъ сомнѣнія смотрѣло косыми глазами на указанные фокусы „латинскихъ христіанъ“.

Вотъ тѣ обстоятельства и условія, которыя поставляли турецкое правительство въ непріязненные отношенія къ римско-католикамъ. Едвали нужно доказывать, что такая враждебность была лучшимъ щитомъ, защищавшимъ греческое православіе отъ сѣтей папства и католицизма. Турки не забывали о томъ, что наиболѣе ревностные православные изъ Грековъ, при завоеваніи ими Константинополя, возглашали: „лучше видѣть турецкій тюбанъ въ Кон-полѣ, чѣмъ, пап-“

¹⁾ Проф. И. С. Бердникова Вышеуказанная статья, стр. 69—73

²⁾ *Christophori Angeli. De statu hodiernorum Graecorum*, p. 52 Lipsiae, 1671.

скую тиару“. Греки, непріязненно настроенные противъ папизма и до настоящаго времени любятъ повторять эту поговорку ¹⁾.

Въ чувствѣ признательности Грекамъ Турки не ограничили свою вражду къ римско-католикамъ областію принциповъ и теоріи, но проявляли ее во многихъ осязательныхъ фактахъ.

Посмотримъ, въ чемъ-же именно, въ какихъ отношеніяхъ обнаруживалось указанное непріязненное настроеніе Турокъ къ римско-католикамъ.—Оно проявлялось прежде всего въ международныхъ отношеніяхъ, но на этой сторонѣ дѣла долго останавливаться не станемъ. Несомнѣнно, что въ борьбѣ съ римско-католицизмомъ, турецкое правительство иногда забывало о простыхъ правилахъ политическаго благоразумія, именно не рѣдко позволяло себѣ наносить такіа оскорбленія представителямъ католическихъ націй, которыя свидѣтельствуютъ о забвеніи Турками основныхъ началъ международного права. Разумѣемъ отношенія турецкаго правительства къ католическимъ посольствамъ и ихъ органамъ. Въ этомъ случаѣ не мало пришлось перенести неприятностей посольству Венеціанскому, Австрійскому и Французскому, потому что это были посольства римско-католическихъ державъ. Такъ въ правленіе Мурада III, въ 1515 году, Венеціанскій драгоманъ былъ палками выгнанъ изъ залы засѣданій оттоманскаго Дивана; въ 1575 году самъ глава Венеціанскаго посольства былъ выгнанъ тоже палками изъ того же высшаго турецкаго правительственнаго учрежденія; а въ 1620 году великій визирь приказалъ венеціанскаго драгомана даже удавить ²⁾. Еще больше различныхъ плачевныхъ приключеній пронеходило съ посольствами Австрійскимъ и Французскимъ. Въ XVI в., когда Австрійскій посланникъ баронъ Прейнеръ отказался дать великому визирю подарокъ, то визирь пригрозилъ, что выставитъ его у позорнаго столба и что отъ этого послѣдняго онъ не уйдетъ

¹⁾ По крайней мѣрѣ любятъ ее привести собою на память люди „ржавые“ въ средѣ Грековъ, т е такіе, которые не очень-то прельщаются благами западной цивилизаціи. *Леонтьева Изъ жизни христіанъ въ Турціи* Томъ II, стр 278 Мос., 1876

²⁾ Zinkeisen Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. 3-ter Theil, S. 856 Gotha. 1855.

въ живыхъ. Другаго императорскаго Австрійскаго посла Джурковича тотъ же визирь на первой же аудіенціи обозвалъ „собакой“ и приказалъ сломать ему шпагу 1). Въ началѣ XVII в., одинъ изъ великихъ визирей грозился: Австрійскаго интернунція Старцера повѣсить или выдрать плетью, какъ „осла“ 2). Въ концѣ XVI вѣка при Мурадѣ III, по приказанію этого султана разъ устроенъ былъ родъ маневровъ: сколочено было двѣ балаганныхъ крѣпости, изъ которыхъ одна украшена была турецкими знаменами, а другая знаменами съ христіанскими эмблемами. Разумѣется, во время маневровъ эта послѣдняя крѣпость пала и разрушена турецкимъ оружіемъ. Чтобы придать болше знаменательности потѣхъ, изъ Австрійскаго посольскаго дворца нарочно приведена была свинья, которая затѣмъ отдана на растерзаніе львамъ 3). Здѣсь, какъ видимъ, задѣта честь главнымъ образомъ посла Австрійскаго. Но подобныя же факты часто случались и съ французскимъ посольствомъ. Турки относились даже къ самому французскому послу съ удивительнымъ пренебреженіемъ: послѣдній изъ янычаръ, встрѣчаясь съ этимъ посломъ на улицѣ, не давалъ ему дороги, желая какъ бы показать, что и послѣдній масульманшъ лучше перваго „гяура“. Или вотъ нѣсколько болѣе опредѣленныхъ случаевъ оскорбительнаго обращенія турокъ съ этимъ же посольствомъ. Въ концѣ XVII вѣка французскій посоль по причинѣ собственной болѣзни отправилъ къ великому визирю своего сына Де—Вантелэ. Визирь приказалъ ему расшифровать одну депешу его отца. Де—Вантелэ отказался, сказавъ, что ему никто не можетъ давать подобныхъ приказаній, за исключеніе его государя. Великій визирь, выслушавъ это, разсвирѣпѣлъ, крикнулъ: „бейте эту собаку“, приказалъ капиджибаншъ ударить его по щекамъ, который исполнилъ это приказаніе съ такимъ усердіемъ, что вышибъ у него два зуба; потомъ бросили его въ такое скверное и смрадное мѣсто, гдѣ тяжелыя испаренія часто загашали свѣчу 4).—Когда потомъ этого самаго де—Вантелэ француз-

1) Теплова. Представители иностранныхъ державъ въ прежнемъ Константинополѣ. *Русс. Вѣстн.*, 1890, июнь, стр. 6

2) Zinkeisen, Theil III, 550.

3) Теплова. Представители иностранныхъ державъ, стр. 10.

4) Тамъ же, стр. 10. 18—19

ское правительство назначило своимъ посломъ въ Константинополь, то великій визирь на второй аудіенціи обозвалъ его жидомъ, а капиджибаша спихнулъ его съ табурета и сталъ наносить ему побои. Когда же посольство вознамѣрился прибѣгнуть къ своей шпагѣ, то чаушъ далъ ему пощечину, и затѣмъ де—Ванте—лэ былъ брошенъ на три дня въ тюрьму. Въ XVII-же вѣкѣ на другаго французскаго посла Нуантеля, по приказу великаго визиря, чаушъ набросился съ крикомъ: „пошелъ, пошелъ“, а два другіе чауша сбросили посла съ дивана, приговаривая: „вонъ отсюда, гяуръ“. Такъ выгоняли Нуантеля, когда онъ посѣтилъ визиря ¹⁾.—Конечно, всѣ эти приключенія съ посольствами Венеціанскимъ, Австрійскимъ и Французскимъ можно было бы объяснить турецкимъ самодурствомъ, если бы Турки въ тоже время не принимали бы съ распростертыми объятіями посланниковъ протестантскихъ державъ—отчего зависѣла эта благосклонность оттоманскаго правительства къ протестантамъ—объ этомъ рѣчь впереди.

Такъ относилась турецкая власть къ представителямъ римско-католическихъ державъ. Это указывало, что Турки мало симпатизировали этимъ державамъ. Но для церковнаго историка важнѣе всего то, что Турки, гдѣ это было возможно, сдерживали успѣхи римско-католицизма на Востокѣ, мѣшали утверженію здѣсь папизма и такимъ образомъ дѣйствовали на руку православныхъ Грековъ. Приведемъ факты въ подобномъ родѣ.—Нужно сказать—ихъ не мало. Одно оффиціальное лице въ высшихъ турецкихъ сферахъ въ концѣ XVII в. заявляло, что „римско-католикамъ никакихъ вольностей въ Турціи не дано, и что вообще Турки противятся всякому усилению у себя католиковъ“ ²⁾. И это была правда. Если Портъ приходилось дѣйствовать не подчиняясь давленію совнѣ и не руководясь какими-либо случайными соображеніями, то ея отношенія къ христіанскимъ общинамъ въ Турціи выражались въ томъ, что община римско-католическая несла потери и пользовалась меньшимъ расположеніемъ, чѣмъ другія религіозныя общины и въ осо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 21—22

²⁾ Проф. Н. Θ Каптерева. Сношенія патріарха Досіея съ русскимъ правительствомъ. Стр 324. М. 1891

бенности греческая. И такъ какъ римско-католицизмъ не пользовался расположеніемъ Порты, то отсюда происходило то, что католическая пропаганда на Востокѣ встрѣчала себѣ противодѣйствіе со стороны Турокъ. Увеличеніе числа католиковъ, т. е. такихъ подданныхъ, которые ускользали изъ-подъ контроля турецкой власти, было для нея явленіемъ крайне нежелательнымъ. Порта оказывала даже прямое и рѣшительное сопротивленіе распространенію римско-католицизма въ Турціи. Католическіе миссіонеры были въ ея глазахъ политическими врагами: они изгонялись и дѣятельность ихъ парализовалась. Вновь обращенные въ католичество, христіане подвергались гоненію, а греческое православіе находило себѣ поддержку. XVII и XVIII вѣка исполнены явленіями этого рода ¹⁾. Въ это время римско-католицизмъ нашелъ ревностныхъ поборниковъ въ Іезуитахъ, которые распространяли свою дѣятельность и на Грековъ и на константинопольскій патріархатъ. Усилія ихъ не были безплодны. Значительное число Грековъ перешло въ католичество. Но и Порта не дремала. Она поддерживала православныхъ Грековъ, преслѣдовала новообращенныхъ католиковъ и изгоняла іезуитовъ.—Изгнаніе іезуитовъ изъ Турціи повторялось не разъ. Вотъ на примѣръ, какъ произошло изгнаніе іезуитовъ изъ Константинополя и изъ другихъ мѣстъ въ началѣ XVII-го вѣка. Усилившись въ Константинополѣ въ это время, іезуиты открыли въ Галатѣ свою коллегію или училище, основали многочисленную библіотеку, привлекли на свою сторону многихъ изъ простаго греческаго народа. При недостаткѣ другихъ учебныхъ заведеній въ Константинополѣ, они принимали къ себѣ много молодыхъ людей, которые впоследствии занимали высшія мѣста въ іерархіи, и вообще іезуиты распространяли свои связи все далѣе и далѣе ²⁾. Казалось, что греческая церковь потеряла свой авторитетъ, а „іезуиты торжествовали и готовы стать распорядителями на Востокѣ“. Но такъ продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство не уяснило себѣ, куда, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ поведетъ такое

¹⁾ Скабалановича Полника турецк. правительства, 455

²⁾ Протоіер А. В. Горскаго О греческой церкви отъ 1453 г. до нач. XVIII столѣтія „Прибавлен къ Творен св. Отцевъ“, т 32 (1883 г.), стр. 411

усиленіе римско-католическаго элемента въ Турціи. И вотъ суффраганъ, руководившій дѣйствіями іезуитовъ въ Константинополь, былъ внезапно и тайно удаленъ, титулярные епископы, присланные изъ Рима, заключены въ тюрьму, разныя грамоты, которыми даны были немалыя привиллегіи іезуитамъ, у нихъ отняты. Это бѣдствіе повергло ихъ въ ярость и они искали случая отомстить за него Грекамъ, которыхъ считали и, справедливо, виновниками рассказаннаго происшествія. Случай скоро представился. Въ 1627 году одинъ Грекъ, по имени Никодимъ Метакса, привезъ изъ заграницы въ Константинополь типографскія принадлежности, имѣя въ виду основать здѣсь типографію для печатанія греческихъ книгъ. Ни со стороны Турокъ, ни со стороны тогдашняго патріарха, Кирилла Лукаря, препятствій не оказалось. Типографія устроилась вблизи англійскаго посольскаго дома. Началась работа. Метакса вздумалъ напечатать нѣсколько книгъ, направленныхъ противъ панізма. Но это крайне не понравилось французскому посланнику и въ особенности іезуитамъ. Послѣдніе рѣшились во чтобы то ни стало добиться закрытія греческой типографіи. Они сдѣлали доносъ на Метаксу правительству, что будто въ типографіи его печатаются книги, направленные противъ магометанской религіи. Великій визирь выдалъ приказаніе конфисковать типографію. Такъ и было поступлено, при чемъ конфискованы были не только типографскія принадлежности, но и деньги и одежда. Но такъ какъ доносъ іезуитовъ не имѣлъ и тѣни справедливости, то наказаніе, которое они готовили другимъ, обратилось на нихъ самихъ. Ихъ общежитіе было закрыто, храмъ заключенъ, имущество конфисковано, члены ордена взяты подъ арестъ. Напрасно французскій посланникъ употреблялъ все мѣры къ примиренію правительства съ іезуитами, и даже грозилъ войною Туркамъ. Ничего не помогло. Послѣ многихъ препирательствъ между указаннымъ посланникомъ и Портою, послѣдняя издала приказъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ предѣловъ турецкой имперіи. При этомъ же повелѣно было книги у прочія вещи, конфискованные въ типографіи Метаксы, возвратить по принадлежности ¹⁾. Значитъ, Греки взяли верхъ. По замѣчанію одного

¹⁾ Aymon. Monuments authentiques de la religion des Grecs, p. 216—230

писателя начала XVIII-го вѣка, Турки, примѣчая у іезуитовъ беззаконныя поповленія ихъ противъ Грековъ, должны были „насилъственно, узлоу и удилами обуздывать“ этихъ пришельцевъ Запада ¹⁾.

Вообще, если возвышался голосъ Константинопольскаго патріарха и болѣе ревностныхъ Грековъ противъ латинскихъ пропагандистовъ, и въ особенности іезуитовъ, то Порта просила на помощь своимъ православнымъ подданнымъ и принималась за рѣшительныя мѣры. Такъ, въ концѣ XVII-го вѣка, султанъ Мустафа II издалъ строгій гаттишерифъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія и денежной пени, воспреещающій совращенія и переходъ христіанскихъ подданныхъ Турціи въ римско-католицизмъ ²⁾.

Даже голосъ іерусалимскаго патріарха, гораздо менѣе уважаемаго Турками, чѣмъ его столичный собратъ, имѣеть, въ подобныхъ же случаяхъ очень большое значеніе. Вотъ разсказъ изъ неособенно отдаленнаго прошлаго. Въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка римско-католическіе пропагандисты въ одномъ мѣстѣ Палестины (въ Бенжалѣ) успѣли обратить нѣсколько православныхъ семействъ къ латинской вѣрѣ. Узнавъ объ этомъ, іерусалимскій патріархъ началъ ходатайствовать предъ султаномъ о запрещеніи указаннымъ миссіонерамъ проповѣдовать ихъ вѣру среди православныхъ патріархіи. И запрещеніе псходатайствовано: новообращенные римско-католики должны были возвратиться подъ сѣнь греческой церкви ³⁾. Дѣло шло о какихъ-то надкихъ на деньги палестинскихъ арабахъ.

Латинскіе пропагандисты, и въ особенности іезуиты не находили себѣ простора не только среди православныхъ, живущихъ на глазахъ греческой церковной власти, но и вдали отъ этой послѣдней, наиримъ, между православными сирійцами Турціи. Порта и здѣсь становилась среди дороги римско-католическихъ миссіонеровъ. Укажемъ на одинъ случай въ этомъ родѣ, поучительный по тѣмъ отзывамъ, какіе дѣлаются при

¹⁾ Elssner. Neueste Beschreibung derer Griechischen Christen in der Turkei, S 272. Berlin, 1737.

²⁾ Проф. Скабалановича Политика турецкаго правительства (loc citat), стр. 456

³⁾ Епископа Порфирія Книга бытія моего: дневники Томъ I, стр 368 375. Петерб., 1894

этомъ относительно римско-католической религіи со стороны магометанскихъ властей. Вотъ что происходило въ Сиріи въ началѣ XVIII вѣка. Въ Сирію проникли Іезуиты и нѣкоторые другіе католическіе ордена, стали утверждать панізмъ, и начали пренебрежительно относиться къ православію. Тогда сирское православное духовенство чрезъ посредство константинопольскаго патріарха обратилось съ жалобой къ Портѣ и выставляло на видъ, что римско-католики и въ особенности іезуиты наносятъ вредъ ихъ религіи. Порта вняла голосу просящихъ—и вотъ появляется фирманъ, которымъ воспрещается римско-католикамъ миссіонерствовать въ Турціи. Содержаніе этого фирмана очень интересно. Здѣсь читаемъ: „нѣкоторые дьяволы (Teufel) изъ французскихъ монаховъ съ цѣлями худыми и съ намѣреніями неправыми обходятъ страну, внушаютъ греческой раіѣ свое *пустое* французское ученіе: при посредствѣ глупыхъ рѣчей они отклоняютъ раію отъ древней вѣры и ввѣдряютъ вѣру французскую: таковыя французскіе монахи не имѣютъ права пребывать нигдѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся ихъ консулы; не должны они предпринимать путешествія и миссіонерствовать“. Вслѣдъ за этимъ начались гоненія со стороны мѣстной турецкой администраціи противъ іезуитовъ и доминканцевъ въ Сиріи, ихъ заключали въ тюрьму, налагали на нихъ пени ¹⁾.—Встрѣтивъ неудачу среди Грековъ въ Константинополь и въ Сиріи, іезуиты обратили все свое усердіе на Армянъ. Чтобы пріобрѣсти возможно большій успѣхъ, они сообщили своей пропагандѣ политическую окраску и къ религіозной проповѣди присоединили планы о возстановленіи политической независимости Армянъ и улучшеніи ихъ матеріальнаго быта. Разсчеты іезуитовъ удались-было. Но здѣсь на помощь ортодоксальной партіи, т. е. не принявшей римско-католицизма—пришла Порта. Противъ Армянъ, увлекавшихся римско-католицизмомъ, Порта не разъ поднимала гоненія, и эти гоненія возобновлялись не только въ прошлыхъ вѣкахъ, но даже и въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Разумѣется, такая ревность Порты объ охраненіи Армянской церкви прямой пользы Грекамъ не приносила, но во всякомъ случаѣ Греки изъ этихъ

¹⁾ Hammer Geschichte des Osmanischen Reiches Band IV S 219--220. Zweite Ausgabe. Pesth 1836

примѣровъ ясно могли уразумѣвать, что турецкое правительство не долюбиваетъ римско-католиковъ, а это позволяло имъ возлагать благія надежды на Порту и въ ихъ собственныхъ столкновенияхъ съ римско-католиками.

Изъ исторіи этой борьбы Турецкаго правительства съ римско-католическимъ элементомъ среди армянской народности въ оттоманской имперіи расскажем лишь одинъ случай, но чрезвычайно характеристическій съ точки зрѣнія того вопроса, который насъ интересуетъ: случай этотъ относится къ XIX-му столѣтію. Въ началѣ 1828 года въ Константинополь воздвигнуто было страшное гоненіе на Армянъ—уніатовъ за то только, что они были римско-католики. Особымъ гаттишерифомъ армяно-католическому населенію турецкой столицы приказано было покинуть свои дома и поселиться исключительно въ турецкихъ кварталахъ Константинополя; но еще не было приведено въ исполненіе это приказаніе, какъ послѣдовало новое: указаннымъ лицамъ повелѣно было выѣхать на ихъ далекую родину. Недвижимыя имущества ихъ, какъ то дома и проч., были описаны въ казну. Около 12,000 человекъ при этомъ случаѣ изгнаны изъ Константинополя; до 400 дѣтей, говорятъ, погибло на дорогѣ отъ голода и стужи. Многіе изъ гонимыхъ перешли въ Исламъ только для того, чтобы не подвергнуться этой жестокой мѣрѣ. Избѣжавшіе какимъ-либо образомъ объявленнаго изгнанія были наказаны самымъ жестокимъ образомъ ¹⁾. Конечно, описанное нами, событіе крайне возмутительно. Но мы привели его не за тѣмъ, чтобы лишній разъ указать на безцеремонность оттоманской Порты, а затѣмъ, чтобы ознакомиться съ любопытными взглядами турецкаго правительства, высказанными этимъ послѣднимъ по указанному поводу. Порта мало того, что жестоко наказала константинопольскихъ Армянъ за ихъ переходъ въ латинскую вѣру, она еще приказала имъ признавать свою главою армяно-грегоріанскаго патріарха: но любопытно-то не это, а слѣдующее: это распоряженіе напомнило Портѣ, что существуютъ въ Турціи и греко-католики, а потому, не раздумывая много, она приказала по крайней мѣрѣ части ихъ считать своею

¹⁾ Розена Исторія Турціи Ч. I, 65 66 Вазили. Очерки Константинополя Часть II, стр 158. Петерб., 1835.

главою не папу, а константинопольскаго православнаго патріарха, другими словами: отпадшихъ отъ греческой церкви возвратила въ лоно этой церкви ¹⁾. Это ли не услуга греческой церкви со стороны магометанскаго правительства?— Но самая любопытная сторона разсматриваемаго нами факта, т. е. казни, учиненой надъ армяно-католиками, еще впереди; къ этой сторонѣ дѣла теперь и обратимся. Турецкое правительство по этому поводу выражаетъ свои затаенные взгляды на римскаго папу и на католическое исповѣданіе. Нѣкто Портевъ-эфенди, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ государственныхъ людей Турціи дѣлится своими взглядами на папу и католицизмъ съ самимъ тогдашнимъ султаномъ Махмудомъ, который, судя по всѣмъ даннымъ, находить ихъ вполне справедливыми. Вотъ эти взгляды. Турецкій государственный мужъ, не говоря худого слова, обзываетъ папу просто—напросто „с“; римско-католическое ученіе онъ же признаетъ вреднымъ: его возмущаетъ то, что папа „по крайнему своему злочестію выдаетъ себя за намѣстника пророка Ісуса“, далѣе—то, что онъ ради привлеченія послѣдователей своей доктринѣ допускаетъ „большія облегченія по части отпущенія грѣховъ“, и наконецъ—то, что папа приписываетъ себѣ власть прощать грѣхи всѣмъ умершимъ и „давать имъ паспорта на вступленіе въ рай“: тотъ же эфенди латинскихъ миссіонеровъ считаетъ хитрецами и льстецами и обзываетъ ихъ „стадомъ с“, а возвращаемое ими религіозное ученіе порицаетъ, именуя его позорнымъ именемъ „поганаго закона“, поставляющаго послѣдователей его въ уровень „съ простымъ скотомъ“ ²⁾. Бѣдный римскій первосвященникъ! Несчастные его миссіонеры!

Изъ вышеописанныхъ обстоятельствъ, рисующихъ отношенія Порты къ папѣ, римско-католическимъ миссіонерамъ и униатамъ, принадлежащимъ къ греческой райѣ, само собою открывается, что турецкое правительство не станетъ относиться индифферентно къ положенію греческаго православія въ оттоманской имперіи. И дѣйствительно турецкое правительство во многихъ случаяхъ брало подъ свою защиту

¹⁾ Палеолога и Сивиниса Очеркъ народной войны за независимость Греціи Часть I, стр 95. Петерб 1867

²⁾ Розена Исторія Турокъ. Ч I, стр 65—66. Перев съ нѣмецкаго

Грековъ, именно когда интересы послѣднихъ прямо сталкивались съ интересами римско-католиковъ.

Для православныхъ Грековъ, жившихъ въ Турецкой имперіи весьма большое значеніе имѣли, напримѣръ, многовѣковій вопросъ касательно обладанія св. мѣстами въ Палестинѣ. Небогатые въ матеріальномъ отношеніи, поработанные иновѣрнымъ народомъ, Греки ставиваясь въ вопросъ о св. мѣстахъ съ иностранными римско-католиками, богатыми, вліятельными, дипломатически хитрыми, желавшими имѣть въ своей власти указанная мѣста, повидимому, должны были потерпѣть фіаско. Но этого не случилось. Турки не допустили совершиться такому факту, потому что блюли интересы Грековъ. Конечно, мы не можемъ рассказывать здѣсь исторію борьбы Грековъ съ могущественными римско-католиками изъ-за св. мѣстъ. Напомнимъ лишь нѣсколько эпизодовъ изъ этой борьбы, имѣвшей мѣсто въ XVII-мъ вѣкѣ, такъ какъ въ это время таковая достигаетъ особеннаго оживленія и силы. О томъ, къ какимъ результатамъ приводила эта борьба, интересныя свѣдѣнія сообщаютъ намъ замѣчательнѣйшіе іерусалимскіе патріархи XVII-го вѣка, Теофанъ и Досифей. Отъ перваго изъ нихъ, Теофана (1608—1644 г.), сохранились до насъ, между прочимъ, двѣ его грамоты, написанныя имъ и посланныя къ русскому правительству. Такъ, въ грамотѣ — къ царю Михаилу Теодоровичу и патріарху Филарету, Января 25-го 1634 года патріархъ Теофанъ въ стѣдующихъ чертахъ описывалъ положеніе дѣлъ въ Вифлеемѣ: „Буди вѣдомо державный царь и о Христѣ возлюбленный сынъ нашего смиренія, что намъ случилось пребывать въ Константинополѣ ради нѣкихъ причинъ, какія учинились во святыхъ мѣстахъ отъ Нѣмцевъ, роду Латыпскаго (вѣроятно, Австрійцевъ, а также и Поляковъ), и многія бѣды и споры имѣли съ ними, ради св. пещеры Вифлеема, гдѣ Иисусъ Христосъ родился; хотѣли насъ оттолкъ совсѣмъ удалить, и денежныя многіе протори учинились намъ отъ нихъ; только Божіе просвѣщеніе далось въ сердце— да живеть онъ много лѣтъ— царю Султанъ Мурату; онъ оказалъ намъ христіанамъ (т. е. Грекамъ) правду, а Нѣмцевъ много опозорилъ, а Полякамъ великій страхъ воздалъ“¹⁾.

¹⁾ (А. Н. Муравьева) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Часть II. стр. 156.

Тому же русскому правительству отъ того же патриарха Феофана архимандритъ Кирилль привезъ слѣдующую грамоту своего патриарха отъ 25-го февраля 1635 года: „Въ нынѣшнее время врагъ человѣческій возбудилъ чрезвычайный соблазвъ и смущеніе въ св. мѣстахъ, ради яслей и святыхъ пещеры, и сдѣлалъ большія распри между христіанъ (Грековъ) и живущихъ тамъ народовъ, (иновѣрцевъ) особенно со стороны франковъ. Потому мы видя, что не можемъ утратить сего соблазна на мѣстѣ, пошли въ Царыградъ и предстали съ ними на судилище до трехъ разъ, не только съ Франками, но и съ другими народами, которые хотѣли отнять у насъ св. мѣста, и мы получили побѣду. Султанъ Муратъ послалъ отъ себя повелѣніе въ Іерусалимъ, отняли тамъ ключи изъ рукъ враговъ (римско-католиковъ) отъ святой пещеры, принесли сюда и намъ отдали; восторжествовало племя христіанское“ (т. е. православные Греки) ¹⁾ — Касательно 1663 года дошло извѣстіе, что въ это время, когда Турки понесли поражение (на рѣкѣ Рабѣ (?), посоль, какъ говорится въ документѣ, „наповѣчаннаго Цезаря“, очевидно австрійскаго императора, испрашивалъ у побѣжденнаго врага уступки св. мѣсть, но Турки отказали ему ²⁾). Значитъ, даже побѣды и одоленія римско-католическихъ державъ надъ Турками—не могли производить переменъ въ разъ усвоенной Османлисами политикѣ ихъ по отношенію къ греческой православной райѣ.—Но интереснѣе всего случай, имѣвшій мѣсто въ правленіе іерусалимскою церковію вышеупомянутаго нами патриарха Досифея (1669—1707 г.). Расскажемъ, какъ было дѣло, по сообщеніямъ этого самаго патриарха. Въ 1673 году усердно домогался обладанія св. мѣстами у турецкаго правительства французскій посоль, но ему было отказано въ этомъ со стороны Порты — и притомъ „съ укоризной“ Но потерпѣвшій неудачу посоль не унылся. Онъ отправился въ Іерусалимъ, чтобы силою захватить св. гробъ, а такъ какъ православные Греки противились ему, то онъ убилъ одного Грека, вслѣдствіе чего турецкое правительство вызвало его въ Константинополь, гдѣ и разематривался его процессъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 164.

²⁾ Проф Н Θ Каптерева Сношенія патр іерусалимскаго Досифея съ русскимъ правительствомъ Стр 302

Результатомъ было то, что великій визирь издалъ „крѣпкій указъ“, которымъ св. мѣста утверждались за Греками. Вслѣдъ за тѣмъ являлись въ Константинополь послы отъ разныхъ католическихъ націй—отъ Французовъ, Венеціанцевъ, Генуесцевъ, отъ Поляковъ—и всѣ они сообща просили уступки св. мѣстъ въ пользу римско-католиковъ, но Турки устранили эти притязанія, не смотря на то, что послы французскіе не разъ предлагали Туркамъ и подарки и помощь противъ ихъ политическихъ враговъ ¹⁾).

Должно сказать, что, только-что переданный намъ со словъ патріарха Досифея, рассказъ нѣсколько иначе сообщается западными, современными событію, писателями. Вотъ какъ, напримѣръ, происходило дѣло, по извѣстіямъ англичанина Рико. Греки, въ указанное выше время, пожелали сдѣлаться исключительными обладателями св. Гроба, и поэтому рѣшились изгнать отсюда латинянъ, для чего воспользовались преднаслальнымъ временемъ; они съ палками напали на этихъ послѣднихъ, но латиняне не думали уступать св. мѣста безъ сопротивленія—завязалась драка. Въ результатѣ получилось много раненыхъ съ той и другой стороны. Въ особенности сильно былъ израненъ одинъ греческій монахъ изъ Іерусалима; однако онъ могъ бы вылечиться, но фанатикъ этого не пожелалъ: онъ отказывался отъ всякой медицинской помощи, желая лучше умереть, чѣмъ поправиться, и тѣмъ надѣлать несприятностей латинянамъ, такъ какъ онъ былъ увѣренъ, что за мнимое убійство Грека всѣ латиняне будутъ изгнаны изъ св. земли. Въ это же время драгоманомъ у турецкаго великаго визиря былъ очень ревностный греческій христіанинъ Панаіотти: пользуясь расположеніемъ великаго визиря, названный Грекъ выпросилъ у него гатти шерифъ, которымъ св. Гробъ передавался въ исключительное владѣніе Грековъ. И вотъ появился „крѣпкій указъ“ въ пользу Грековъ. Повидимому, вышеупомянутая баталія при св. Гробѣ была лишь прелюдией къ этому радостному для православныхъ событію. Латиняне были поражены появленіемъ неожиданнаго для нихъ указа. Посланники римско-католическихъ державъ начали хлопоты предъ визиремъ, объ отмѣнѣ распоряженія: посылались деньги...; подняли на

¹⁾ Тамъ же, стр. 303

поги римскаго первосвященника, христіанскіхъ западныхъ королевъ, по напрасно. Великій визирь остался глухъ ко всему и ко всѣмъ ¹⁾.—Конецъ разсказа существенно тотъ же, но предшествующая драма передается, какъ видимъ, много иначе. Кто правѣе—восточные или западные писатели, рѣшеніе этого вопроса предоставляемъ изысканіямъ нашихъ ученыхъ святогробцевъ.

Впрочемъ, что толковать о XVII-мъ вѣкѣ. Даже въ срединѣ XIX-го вѣка положеніе дѣла отнюдь не измѣняется: Порта является услужливымъ другомъ греческой церкви и врагомъ ея главнѣйшихъ враговъ, т. е. римско-католиковъ; сообщеніемъ одного факта въ этомъ родѣ и закончимъ нашу рѣчь о борьбѣ Грековъ съ папстами изъ-за св. мѣстъ. Вотъ что случилось въ началѣ 50-хъ годовъ указаннаго вѣка. Въ 1852 году „Порта закрѣпила на все будущее время за греческимъ духовенствомъ его права на св. мѣста, въ самой согласной съ турецкимъ государственнымъ правомъ формѣ, т. е. султанскимъ фирманомъ. Послѣ того какъ Порта позволила себѣ такой поступокъ, *все* думали, что французское правительство (считающееся патрономъ латинской церкви на турецкомъ Востокѣ) серьезно заступится за права католическаго клира, пренебреженіе къ которымъ должно было оскорблять чувство его собственнаго достоинства. Но еще разъ гроза прошла мимо“ ²⁾... А солнце попрежнему продолжало свѣтить надъ Греками.

Случалось также, что Турки, если къ нимъ поступало на разсмотрѣніе какое-либо тяжёлое между Греками и римско-католиками дѣло, обыкновенно брали сторону первыхъ: отнимали у латинскаго епископа его архіерейскую юрисдикцію надъ своею паствою, предоставляя ее греческимъ епископамъ, отбирали у римско-католиковъ храмы и отдавали ихъ Грекамъ. Такіе факты очень часто встрѣчались въ исторіи о. Хіоса, гдѣ оставалось много латинянъ отъ временъ владычества здѣсь Венеціанцевъ. Сообщимъ свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ фактовъ. Представители латинской церкви на о. Хіосѣ въ XVII-мъ вѣкѣ сильно тѣснили Грековъ, от-

¹⁾ Ricaut Histoire de l'eglise Grecque 2-de edit Pag 348—352 Amsterdam, 1710.

²⁾ Розена Исторія Турціи. Часть II, 162—164

казывая имъ во всякой справедливости. Тогда греческій митрополитъ того-же острова рѣшился положить конецъ тягостному положенію своихъ единовѣрцевъ. Это было въ 1664 г., митрополитъ носилъ имя Пгнатія Неохорри, человекъ живой и энергическій. Онъ старался разъяснить Туркамъ, что латиняне естественные ихъ враги, такъ какъ они тяготѣютъ своими симпатіями къ западнымъ народамъ. Заявленіе митрополита возымѣло силу. Вышло слѣдующее правительственное распоряженіе: 1) латинскій епископъ Хиоса лишился юрисдикціи по отношенію къ римско-католикамъ острова, вся она переходила въ руки греческаго митрополита; 2) не позволялось совершать ничего брака и никакой религіозной церемоніи безъ разрѣшенія того-же митрополита; 3) никто изъ латинцевъ не могъ дѣлаться священникомъ безъ подобнаго же разрѣшенія; 4) большую часть храмовъ, которые находились во власти латинянъ, слѣдовало отдать Греческому митрополиту; 5) латинскій епископъ обязывался возратить указанному митрополиту всѣ тѣ доходы, которые онъ получилъ отъ управленія своею епархіей, во все время этого управленія. Разумѣется, хиоскіе римско-католики пришли въ сильнѣйшее негодованіе отъ этого распоряженія. Ихъ епископъ съ нѣкоторыми выборными изъ его паствы рѣшились немедленно отправиться въ Адрианополь, гдѣ находился въ то время турецкій Дворъ. Такъ они и сдѣлали. Но по дорогѣ они захватили въ Константинополь, частію для того, чтобы посоветоваться съ другими своими собратіями здѣсь, а частію для того, чтобы развѣдать, какъ смотритъ на интересующее ихъ дѣло—константинопольскій патріархъ. Но между тѣмъ какъ латинскій епископъ остается въ Константинополь, греческій митрополитъ Хиоса тоже отправился въ Адрианополь и постарался предупредить своего соперника. Прибывъ сюда, этотъ послѣдній представился визирямъ, указавъ имъ на то, что хиоскіе латиняне питаютъ нерасположеніе къ оттоманскому правительству, и заявлялъ, что они поставили себѣ цѣлю вытѣснить греческую церковь съ о. Хиоса и сдѣлать островъ исключительно латинскимъ. Къ этому митрополитъ еще прибавилъ, что съ подобнымъ намѣреніемъ въ разныхъ странахъ запада уже собираются деньги; на эти-то деньги куплены латинянами самыя лучшіе храмы Хиоса, прежде принадлежавшіе Гре-

камъ. Каймаканъ нашелъ это дѣло очень серьезнымъ: вопросъ шелъ о предательствѣ латинянь. Рѣшено было арестовать и судить обвиняемыхъ. Поэтому, лишь только латинскій епископъ и его спутники прибыли въ Адрианополь, какъ все они были схвачены и посажены въ тюрьму. Назначены были суды, подѣ предѣлательствомъ каймакана. Вызваны были обвиняемые и обвинители. Греки обвиняли, латиняне всячески старались оправдаться. Латиняне въ души разсчитывали на успешный исходъ процесса, потому что дали большую сумму денегъ каймакану, во всякомъ случаѣ болѣе значительную, чѣмъ какую могли и должны были отсыпать греческая сторона тяжущихся. Но дѣло было не въ деньгахъ, а въ симпатіяхъ турецкаго начальства, а эти симпатіи по традиціи были склонены въ пользу греческой раини. Поэтому, каймаканъ, хотя и постановилъ на судѣ возвратитъ въ распоряженіе латинскаго духовенства на Хиосѣ нѣкоторые храмы, но въ тоже время секретно вручилъ греческому митрополиту особый указъ, въ которомъ находилось распоряженіе совершенно другого рода. Представители латинской и греческой церкви возвращались домой, въ виду указанныхъ обстоятельствъ съ одинаково радужными мечтами: латинскій епископъ воображалъ себя такимъ же побѣдителемъ, какимъ справедливо считалъ себя греческій митрополитъ. Истина открылась только по возвращеніи ихъ на островъ. Тутъ только узналъ латинскій епископъ, что 60 храмовъ отписаны у Хиосскихъ римско-католиковъ и отданы греческой православной общинѣ острова ¹⁾. Греки торжествуютъ надъ своими соперниками—латинцами.

Упомянемъ еще, что Турки иногда такъ далеко простирали свою ревность къ охраненію греческой церкви, отъ латинскаго вторженія въ ея интересы, что бывали случаи, когда они даже низлагали константинопольскихъ патріарховъ и наказывали ихъ ссылкой, по подозрѣнію, что высшій представитель греческой православной общины въ Турціи обнаруживалъ влеченіе и склонность къ латинству, въ религиозномъ смыслѣ. Такъ патріархъ Іеремія, по этому имени

¹⁾ Kicaud Histoire. p. 339—347

побужденію, лишень былъ Турками святительской кафедры и изгнанъ на о. Родосъ. Это произошло въ 1583 году ¹⁾.

Вотъ тѣ отношенія, въ какія поставляла себя турецкая власть къ греческой церкви и римскому католичеству. Власть эта почти буквально стояла на стражѣ греческаго православія. Поэтому, не особенно удивительно, если греческая церковь, вплоть до послѣдняго времени, весьма успѣшно отражала попытки латинянъ къ распространенію ихъ вѣроисповѣданія между Греками. Разумѣется, ставить въ большую заслугу Греческой церкви безуспѣшность латинской пропаганды на Востокъ до указаннаго времени едва-ли кто станетъ, понимающей исторію Востока. Турки, быть можетъ, больше и сильнѣе боролись съ римско-католицизмомъ въ ихъ странѣ, чѣмъ греческая церковь.

А. Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Pickler. Geschichte des protestantismus in der oriental Kirche im 17 Jahrhundert S 23 München, 1862